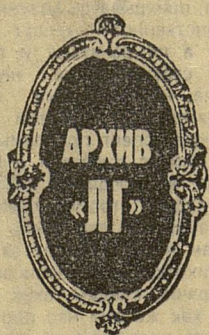

К 100-летию со дня рождения К. И. ЧУКОВСКОГО

«Смысл его жизни заключался в поглощающей преданности литературе», — писал о К. И. Чуковском В. Каверин.

Корней Иванович Чуковский обладал поистине драгоценным даром — даром живого общения. Кто бы ни были его читатели — от самых маленьких до убежденных седидами, в статьях, воспоминаниях, стихах Чуковского они находили и находят прежде всего умного, веселого, увлеченного собеседника.

Таков же Чуковский и в своей переписке, которая еще далеко не вся собрана, но уже поражает объемом и интенсивностью.

Несколько писем К. И. Чуковского разных лет мы предлагаем сегодня вниманию читателей.

В. Г. КОРОЛЕНКО

Редакция приложений и журналу «Нива» обратилась к Чуковскому с просьбой распределить по томам будущего собрания сочинений произведения В. Г. Короленко. Корней Иванович составил свой список, но, как видно из письма, Короленко решил сам проделать эту работу.

[Октябрь 1913 г.]

Многоуважаемый Владимир Галактионович.

Других чернил здесь в деревне нет. Простите, что пишу красными. Не думайте, ради бога, что у меня есть авторское самолюбие — в распределении Ваших томов. Редакция прибегла ко мне — из боязни, что Вы, отвлеченный другими заботами, не успеете (или не пожелаете) выполнить к сроку эту кропотливую ра-

Не могу утерпеть — перепису для Вас и для Ваших дочерей отрывок из «Уныния» — вклейте его в свой томик Некрасова³.

И. А. БУНИНУ

В 1914 году в журнале «Нива» (№№ 49, 50) была опубликована статья Чуковского «Смерть, красота и любовь в творчестве И. А. Бунина».

24 дек[абря] 1914

Многоуважаемый Иван Алексеевич. Вам, должно быть, попалась на глаза моя заметка о Ваших писаниях, недавно напечатанная в «Ниве». «Нива» сделала из нее черт знает что, скомкала, смяла, изрезала. Мне теперь неловко перед Вами. Я знаю, что Вам все равно, но не могу успокоиться. Достаточно сказать, что

2. Переписку Некрасова с цензорами.

3. Неизданные письма Щедрина, Глеба Успенского, Гончарова, Добролюбова и т. д.

Сделав всю черновую подготовительную работу, исследовав всю огромную литературу о Некрасове, изучив его эпоху, я взялся за писание этой фундаментальной книги. Она писалась как роман, но после нескольких глав я заболел бессонницей — и больше не могу написать ни строки. Целые дни сижу за столом и вымучиваю какую-то дрянь. Доктор Манухин говорит, что это у меня переутомление, что, ежели я на месяц откажусь от работы да полечусь у него, я опять здоровый человек.

Если это так, я с радостью принимаю Ваше предложение.

«Хоть боком я, а пролез в Чукоккалу. Это — аванс, а полная выдана для «Чукоккалы» будет немного позже».

20 марта 66

Дорогой Константин Георгиевич!

20 июня 1963 года Вы дали письменное обязательство написать в Чукоккалу. Срок приближается. Медлить нельзя. Умоляю Вас прислать нечто — например, о порче языка или какой-нибудь мельчайший случай из Вашей жизни. Чукоккала не альбом, а рукописный альманах. У него своя специфика. Необходимо дать читателям самую квинтэссенцию Паустовского...

Апрель — последний срок!! (Сколько раз редакторы писали мне такие слова — и сколько раз...)

К. А. ФЕДИНУ
Чуковский пишет о книге «Горький среди нас».

14.11.67

Дорогой Константин Александрович. Получив Вашу книгу, я раньше всего поглядел, восстановлен ли в новом издании драгоценный, словно на магнитофоне записанный диалог Волынского и Сологуба. Оказалось: восстановлен. Я стал читать его вслух, снова восхищаясь его непревзойденной художественностью, правдиво живописующей обоих безумцев, которых я знал — одного с 1902, другого с 1905 года: и голос Горького, его разговорная манера, его мимика, его жесты, его щегольство чеканной, нарядной и глубоко мысленной речью — все это передано с мастерством чудотворным. И портреты — словно бронзовые медали — Блока, Ремизова, Замiatина, Лунца, Каверина, Шкловского, и самый большой портрет, исполненный с наибольшим искусством, портрет Эпохи. Словом, как ни смотри, с какой стороны ни подойди, это вершинная книга из всех современных мемуаров. Книга классическая...

И прелестные фото. И как знаменательно, что на овальном портрете самые важные и даже надменные лица у Никитина и Груздева, а самое грустное и скромное у Зощенко...

Спасибо за книгу, которая радует меня как событие...

Ваш Корней ЧУКОВСКИЙ

М. С. САРЬЯНУ

В 1969 году Чуковский написал небольшое предисловие к книжке сказок Ованеса Туманяна «Пес и кот». Через некоторое время М. С. Сарьян прислал ему в подарок свой альбом с такой надписью: «Дорогому, славному Корнею Ивановичу — другу Армении с чувством любви. Мартiros САРЬЯН. 22. VIII. 69. Ереван».

27. VIII. 69.

Дорогой Мартiros Сергеевич. Я до сих пор не могу прийти в себя от радости: вчера почта доставила мне репродукции Ваших картин с Вашей благосклонной и приветливой надписью. Передо мною снова возникли один за другим мои родные светозарные любимцы: и «Финиковая пальма», и «Улица, Константинополь», и «Горы», и «Старый Ереван», и «Сбор винограда», и «Южная зима»... И портреты тех, с кем я имел счастье встречаться — великий Аветик, И. Орбели, Илья Эренбург, Абрам Эфрос, Мих. Лозинский. И юношески темпераментный портрет Катарине Сарьян, которого я раньше не знал.

Прочтя «Летопись» Вашей жизни и творчества, я с изумлением увидел, сколько общих воспоминаний у меня и у Вас, могучего моего современника: и «Мир искусства», и «Золотое руно», и Александр Бенуа, и Константин Коровин, и Сапунов, и Максимилиан Волошин, и Леонид Пастернак, и Юон, и Кончаловский, и Корин...

Словом, весь этот день, который я провел с Вашей книгой, был для меня нечаянным праздником светлых воспоминаний и радости.

Еще одно очарование Вашей книги: цитаты из Ваших литературных творений. Читая их, я впервые постиг, что в литературе Вы такой же силач, как и в живописи...

Будьте благословенны и счастливы.

С любовью К. ЧУКОВСКИЙ
Публикация
К. ЛОЗОВСКОЙ

В КРУГУ
СОВРЕМЕННИКОВ

боту. Так было в прошлом году с Леонидом Андреевым. А если бы сами взялись за это, мы, читатели, только в барыше. Недавно я был в Третьяковской галерее с И. Е. Репиным. Грабарь¹ развесил картины Ильи Ефимовича по отенкам, по полутонам и т. д. Илья Ефимович забурлил, зарычал, заставил все перевесить по-своему, по основным тонам, и каждая картина словно обновилась. Удивительно, как меняются вещи от той или иной комбинации. Я вполне приветствую Ваше желание смешивать публицистику с беллетристикой — и составил было такой список, но в «Ниве» мне сказали, что Вы желаете, чтобы публицистика была выделена.

Сейчас я отправлю в «Ниву» телеграмму: «Короленко просит набирать по его списку» — и через 3—4 дня весь Ваш первый том будет набран, и Вам, если Вы пожелаете, будет послана корректура.

Вообще, Владимир Галактионович, и впредь не деликатничайте со мною в таких мелочах. Бросьте мой список в корзину. Для меня было полезно — составлять этот список, потому что я заново над многим подумал, заново многое перечитал. Куда-то у меня запропал длиннейший список опечаток в Ваших книгах. Если найду — пришлю. Помню, там были отмечены выражения: «большая половина», «меньшая половина»...

Знаете, что из Вами написанного мне понравилось меньше всего: «Проخور и студент». Тон напряженный, «под Диккенса»; диалоги простонародные, в которых Вы потом оказались таким виртуозом, здесь нарочиты, деланные, как у Мачета или в дамской пьесе «из народного быта». Особенно в II книге! «Р[усской] мысли» (за 1887 год). Там с первой же страницы столько иностранных слов — много потуг на юмор, — не верится, что это написано автором «За иконой»...

Я теперь, после бессонных разъездов по России с лекциями², когда не спал сплошь 5—6—7 ночей, дома в Куоккала, отдыхаю. Работать я над рукописями Некрасова — целые дни сижу с лупой, — сколько нашел новых стиховорений, писем, вариантов, разъяснений, комментариев и т. д. Это методическое и механическое занятие, не тревожащее, дает мне мирный сон.

вся статья была написана в виде полемики с критиком Дерманом, напечатанным в «Рус[ской] мысли» этюд «И. А. Бунин». Все это выброшено. Одни слова заменялись другими и т. д. Недавно я написал для «Нивы» о Метерлике и вот сегодня увидел, что ровно половина статьи отрезана на самом главном пункте. У меня и сейчас еще руки дрожат. И, главное, все очень симпатичные люди, искренне ко мне расположены. Я видел корректуры Ваших книжек, они будут очень милы⁴. Я говорю о внешности. Есть оттенок вульгарности, но самый минимальный. Подписка на «Ниву» идет хорошо. Когда Вы соберетесь в Петербург? В прошлом году Вы обещали приехать в Куоккала, но не приехали. Если бы выбрались к нам в январе! По воскресеньям мы — дома, Илья Ефимович непременно наш гость; я упрямил бы его зарисовать Вас в мой альбом, а Вас попросил бы написать туда несколько строк⁵. Зима в Финляндии нынче отменная!

Преданный Вам

К. ЧУКОВСКИЙ

А. М. ГОРЬКОМУ

Чуковский обращается к А. М. Горькому с просьбой быть посредником между ним и литературно-издательским отделом Наркомпроса. Причины, заставившие его прибегнуть к посредничеству, Корней Иванович объяснил в другом письме:

«Я уверен, что Луначарский и Гринберг рады были бы мне помочь, но обратиться к ним я не могу. Мне легко и весело хлопотать перед ними о других, но о себе — не могу.

А к Вам я обращаюсь без сгущения. Вы свой человек. Прошу об одном: нельзя ли в ускоренном порядке купить у меня что-нибудь: либо две книжки критических статей, либо «Некрасова», либо мемуары Панаевой».

[1919 г.]

Дорогой Алексей Максимович.

Позвольте изложить отчетливо и кратко все, что относится к моей книге о Некрасове.

Я затеял ее восемь лет назад. Она называется «Некрасов как человек и поэт». Мне посчастливилось добыть для нее драгоценнейшие материалы:

1. Целый чемодан неизданных рукописей Некрасова, в том числе около 2000 строк не бывших в печати стихов.

¹ Конец письма утерян.

² Речь идет о томах полного собрания сочинений И. А. Бунина, которое вышло приложением к «Ниве» в 1915 г.

³ В январе 1915 г. Бунин побывал у Чуковского и вписал в альманах «Чукоккала» стихотворение «В вечерний час тепло во мраке леса...».

Никаких субсидий мне не нужно. Пусть комиссариат купит у меня теперь же мою будущую книгу и таким образом даст мне возможность закончить ее. Я уверен, что издатель в убытке не будет: культ Некрасова все растет; истинный читатель Некрасова рождается только теперь. Близится его столетний юбилей. Эту книгу смело можно будет печатать в 50 000 экз.

Но для того, чтобы написать эту книгу, мне нужно отдохнуть и полечиться. Нужно, чтобы в течение целого года я не нуждался в заработке. У меня большая семья, которую содержу я один... Я впервые за всю свою жизнь отдохну целый месяц, возьму себе секретаря и к 1 марта 1920 года представлю издательству книгу: «Некрасов как человек и поэт».

Вот и все...

Ваш ЧУКОВСКИЙ

М. М. ЗОЩЕНКО

8 января 1957 года Чуковский записал в дневнике: «2 письма; одно — от Зощенко, другое — от Сергеева-Ценского. Зощенко пишет скромно и трогательно: не укажу ли я ему, какие рассказы нужно изъять из нового издания его книги, просит совета в деликатнейших выражениях...»

[9 января 1957 г.]

Дорогой Михаил Михайлович!

О первом отделе и говорить нечего. Перечитывая «Няню», «Аристократку», «Нервных людей» и т. д., я хохотал до икоты. Главная их прелесть в том, что каждая новая фраза рождает новую волну смеха, даже независимо от развития сюжета. Все это вещи долговечные, прочные, сработанные раз навсегда.

«Рассказы для детей» — из того же гранита. «Рассказы о Ленине» тоже. Если где есть кое-какие возможности разгрузить книгу, они являются только в отделе «Повестей». И хотя «Черный принц» и «Шевченко» написаны с великим мастерством, очень прозрачно, классически четко, я могу представить себе другого большого писателя, который написал бы то же самое. В них гораздо меньше зощенковского, чем в других вещах этого сборника. Поэтому с ними легче расстаться, чем с какими-нибудь другими вещами...

Из двух «Бань» не оставить ли одну, первую?

А в общем — сборник отличный. Вращая среди молодежи (внуки и товарищи внуков), я вижу, каким он пользуется огромным успехом.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш К. ЧУКОВСКИЙ

К. Г. ПАУСТОВСКОМУ

20 июня 1963 года К. Г. Паустовский сделал в альманах Чуковского такую запись:

⁴ И. Э. Грабарь — в то время директор Третьяковской галереи.

⁵ В сентябре — начале октября 1913 г. Чуковский читал лекции в Минске, Витебске, Смоленске, Либаве, Двинске, Смоленске, Вобруйске.